

ЛАНА ЕЖОВА

КРОМЕШНИК
И ЕГО
СВЕТЛОЕ ЧУДО

МОСКВА

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ

ЛАНЫ ЕЖОВОЙ

ЛАНА ЕЖОВА

КРОМЕШНИК
И ЕГО
СВЕТЛОЕ ЧУДО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Иллюстрация на переплете *Е. Сова*

Ежова, Лана.
Е41 Кромешник и его светлое чудо / Лана
Ежова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225018-7

Мне не нужна любовь: артефакты гораздо увлекательнее! Так почему же вокруг вьется столько мужчин? Капитан магполиции, бывший помощник, король бандитов... многовато для меня одной. А еще есть поцелуйный маньяк и зачарованный принц в гробу.. Неприятности липнут как репейник. От кого ждать помощи? Может, моим спасением станет темный маг из ордена Кромешной Тьмы? Вот только почему же он скрывает свое лицо?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ежова Л., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025
ISBN 978-5-04-225018-7

*Автор от души благодарит Татьяну Е.
и Барта*

Глава 1

НОЧНОЙ КОРОЛЬ

В меня полетел, звеня стальной цепочкой, мой же артефакт. Я успела уклониться, спасая от шрама лицо, но не гордость.

— Убирайся, Филиппа Джун! — провизжала жена владельца лавки «Амулеты и артефакты». — И не забудь свою бронесию, мерзавка!

— А как же сделка? — Я попыталась напомнить, что бумаги почти подписаны.

— Бессовестная! Какая тебе еще сделка? — гневно завопила женщина. — Не нужна честным людям твоя бронесия!

Багровый от смущения хозяин лавки, выглядывая из-за плеча супруги, отчаянно закивал головой: мол, да-да, забирай свое добро и проваливай, сделки не будет...

Отказ. Уже третий за вечер, я будто проклята невезением!

Сделав шаг назад, прямо в ледяную лужу, я подняла прототип защитного артефакта, который еще прославит меня на всю Латорию. И все, все, кто отказался сегодня его продавать, еще пожалеют! Бронесия — будущее в защитной магии...

Минуточку. Я сказала «бронесия»?!

О-о-о... Боги, ну почему я опять сказала «бронесия»? Броне-грудь! Бронегрудь! Мой прекрасный артефакт, призванный защитить корпус от магических и физических атак, называется нормально.

— П-послушайте, мое изобретение... — Как всегда, когда нужно говорить уверенно и четко, я мямлила и заикалась, неудивительно, что меня не слышали.

— Пошла вон, охальница! — крикнула женщина и захлопнула дверь, спасая своего мужа и лавку от косноязычного артефактора.

Вдох-выдох.

И еще один вдох...

Промозглый осенний воздух заполнил легкие, успокаивая.

Только расплакаться посреди торговой улицы мне и не хватало! Надо держаться. Подумаешь, отказались сотрудничать. Как будто впервые... Мало того, что я артефактор-женщина, так еще и внятно рассказать об изобретении не умею. Создать — пожалуйста, с радостью. А вот продать...

Ладно, поздний вечер, пора возвращаться домой.

Спрятав мокрый артефакт в карман пальто, я шагнула влево и...

— Ой!

Врезалась в стальную гору. Теплую, живую... Влетела в огромного мужчину в черном характерном плаще с капюшоном — такие по всей Латории сейчас носили воины из ордена Кромешной Тьмы. И на то, увы, была пикантная причина.

Сильные руки придержали меня за талию, не дав упасть в лужу.

— Вы в порядке, госпожа? — В низкий, приятный голос мужчины захотелось завернуться, как в пушистый шарф холодной осенью. Такой неожиданно теплый для огромного кромешника.

— Д-да, со мной все хорошо, — ответила, почти не заикаясь.

Смущающая ситуация, обычно я держусь от здоровенных незнакомцев подальше.

— Точно? Не ушиблись? — спросил кромешник, не выпуская из нежного капкана своих рук.

Вдоволь насмотревшись на зятя-кромешника и его друзей, я не опасалась темных, но и не надеялась оказаться чьей-то суженой, как мечтали многие мои знакомые латорийки. Не хочу становиться надеждой на спасение, будучи неидеальной. Темный лорд будет ожидать милый подарок судьбы, а достанется ему чудаковатая изобретательница артефактов Филиппа Джун. И это будет подставой. Поэтому нет, нет и еще раз нет!

— Точно не ушиблась, благодарю за спасение, — заверила я мужчину и попыталась выбраться из кольца его рук.

Он отпустил, но мне показалось, что с неохотой.

Не поняла... Я ему понравилась? Я? Помешанный на работе артефактор с растрепанными бело-фиолетовыми волосами и невыразительными глазами серого цвета? Странно.

Когда отошла от кромешника с непреодолимым хватательным рефлексом, осознала: никаких странностей, он мог быть очередным охранником, которого приставил муж сестры.

Разгадка и успокоила, и возмутила. Надо мной не нависла угроза в виде темного с патриархаль-

ными взглядами и маниакальным желанием обегать — это хорошо. Мои родственники (брат или сестра с супругом) опять куда-то влезли — это плохо.

Надеюсь, что я ошибаюсь и столкновение с темным — случайность. Сейчас в столице Латории их много, воины из ордена Кромешной Тьмы помогают восстановить порядок в стране. И это обнадеживает. Если у кого и получится вычистить скверну в виде запрещенного культа, остатков повстанцев, плетущей заговоры знати, — то только у них.

О благородных кромешниках всякое говорят. Элитные убийцы, владеют особенным оружием из тьмы и во время боя шагают по колена в крови врагов. При этом сильнейшие маги Давелийской империи следуют строгому кодексу, который призван уберечь их от сумасшествия.

Пятнадцать лет назад между Латорией и Давелией вспыхнула война, которая завершилась за считанные дни благодаря кромешникам. Величайшим злом воспринимался протекторат темного императора, а затем его сын женился на выпускнице нашего магического университета, орден раскрыл политический заговор и заодно спас наследного принца Латории — и отношения между странами потеплели. После королевских испытаний ситуация и вовсе изменилась кардинально.

Так кто же кромешники? Умеющие выжидать монстры или благородные герои? От сестры я слышала о них много хорошего, да и самой довелось составить положительное мнение. Кромешники с их незыблемым кодексом чести — ге-

рои обеих стран, пусть и вызывающие оторопь умениями и связью с Тьмой.

Погрузившись в свои мысли, пропустила момент, когда закончилась благополучная часть Квартена и начались рабочие кварталы. Сестра просила здесь не ходить, но так быстрее добираться домой, и я выбирала риск и скорость.

Задумалась я настолько сильно, что не сразу ощутила, как налилось холодом защитное кольцо-артефакт, предупреждая об опасности.

Тот, кто желал мне зла, притаился в тени, отбрасываемой стеной двухэтажного барака, увитого алым плющом.

Вот и нашла «приключения на свои нижние объемы», как предупреждала сестра... Наконец-то!

Сейчас нападут грабители? Отлично!

Я активировала свой экземпляр бронеси... бронегруды и ускорила шаг.

Идите ко мне, дорогие бандиты, я заждаюсь и предвкушаю горячую встречу!

— Кто это у нас такой красивенький? — противно просюсюкал гнусавый.

— А кто это у нас тут такой одинокий и незащищенный? — добавил второй голос, грубый и сиплый.

Двое? Маловато будет, никакая выборка.

— Прекрасную девушку нужно защитить, ребята, проводить домой, — вкрадчиво добавил третий мужчина и первым вышел из темноты.

Это оказался высокий блондин в черной добротной, но безликой одежде наемника.

Третий — не лишний и даже не запасной. Чем больше подопытных, тем лучше, как говорил Ни-

риус. Так, не стоит о нем вспоминать, не до этого предателя сейчас...

Мысленно я активировала артефакт, отвечающий за остроту зрения.

Что сказать? Типичный головорез — чуть оплывшее лицо с резкими чертами, перебитый нос, колючий взгляд исподлобья.

Именно такой мне и нужен. Не жаль испытать на нем парочку новинок.

Я с трудом сдержалась, чтобы не потерять руки в предвкушении.

— Ой, не надо меня провожать, господа! Сама дойду, дайте дорогу, — нарочито слабым голосом пропищала я.

Было страшно, несмотря на всю защиту, и одновременно меня накрыл азарт. Я впервые самостоятельно проверю свои артефакты, а еще остановлю плохих людей. Сейчас как дам ближайшему в лоб молнией из кольца!.. Надолго забудет, как падать на одиноких девушек.

— Мы — господа? Гы, какая вежливая птичка, — хохотнул второй бандит, тот, у которого осипший голос, и присоединился к напарнику, встав слева.

Тоже в черном, широкий, как бочка, темноволосяй бородач с животом, нависшим над кожаными ремнем. Явно поклонник холодного пива, недаром осип.

— Люблю воспитанных девочек, — гнусаво протянул третий, выходя из укрытия в листьях плюща, справа. — Они не кричат, боясь побеспокоить окружающих.

Последний бандит, хорошо сложенный шатен, показался даже симпатичным, пока не заговорил.

Итак, три противника: слева, справа и по центру. С их стороны глупо оставлять мне путь отступления. Любят побегать за жертвой? Гады.

Ничего, скоро пожалеют, что напали. Двоих оглушу молниями, когда схватят за руки, последнего вырублю пицалкой, раз он предпочитает молчаливых, пусть оглохнет на месяц.

— Скрасишь нам вечер, птичка? — спросил насмешливо главный.

И протянул руку. С разбитыми костяшками пальцев и грязью под обломанными ногтями.

Фу! Не люблю мужчин, которые не знакомы с элементарными правилами гигиены.

Я невольно попятилась. Ну, боюсь я немых рук, что поделать.

— Не убегай, красотка, устанешь, а ты нам нужна полная сил, — прогудел сиплый и шагнул в мою сторону.

Рефлексы шмыревы! Я снова ушла в сторону, не давая к себе прикоснуться. Естественно, артефакт не сработал. Все, дальше буду стоять не шелохнувшись, иначе как проверить работу артефактов?

— Верткая птичка, — прокомментировал главный.

— И не таких ловили, — гундосо заявил шатен и резко бросился в мою сторону.

Я опять отпрыгнула, но он все же коснулся и зашипел:

— Ах ты ш-ш!..

То, как он меня назвал несправедливо, пропустила мимо ушей. Гораздо важнее, почему он не корчится на земле от боли? Какого шмыря не сработал мой артефакт?!

В ступоре от осознания, что меня подвело изобретение, я пропустила момент, когда защитное кольцо заледенело, предупреждая о новой опасности.

Кто-то подло напал сзади.

Плечи больно сдавило, будто на меня набросили удушающую петлю. Дар мгновенно уснул, как через секунду и я сама...

* * *

Голова болела, в рот будто песка из кошачьего лотка насыпали, даже губы потрескались.

Интересно, это побочка от артефакта, которым связали мой дар и меня саму? Или же последствия падения на землю, то есть признаки сотрясения мозга?

Если первое, то плохо. Артефакт, который набросили на меня сзади, вышел из-под моей руки, мое детище. И, как создательнице, неприятно осознавать, что его применение доставляет настолько сильный дискомфорт. Предполагалось, что использовать «петлю покоя» полиция Квартена будет исключительно против преступников. Но все же я против лишних мучений.

Выберусь из передрыги, обязательно доработаю артефакт.

— Почему она не просыпается? — скрипуче спросил какой-то старик.

Я лежала на ледяном каменном полу, сквозь ресницы видела только пару модных туфель и сбитые наемничьи сапоги, но, судя по голосу, спротививший мужчина точно пожил немало.